

Алеку не потребовалось многого, чтобы понять, что кролик на самом деле не был нормальным кроликом. Держа его, Алек смотрел в его маленькие красные глазки, кролик податливо лапал его.

Как ни странно, кролик был послушным только для него, а не для кого-то еще. Почему? Каждый раз, когда Татьяна или его мать пытались похлопать его, кролик молниеносно отталкивался.

Кролик оставался неподвижным только для Алека, ни разу не предприняв против него никаких действий.

Сначала Алек думал, что это потому, что кто-то послал кролика следить за ним, поэтому он поставил свою охрану, но чем дольше это продолжалось, тем больше он чувствовал, что это не так.

Он никогда не чувствовал, что кто-то тайно наблюдал за ним, используя кролика, хотя кролик был достаточно умен, чтобы понять, что он говорит. Прямо как тот кролик, который так его напугал.

Однако, единственный раз, когда кролик, так сказать, "делал ход", это когда он хотел пообниматься. Алек понял это, потому что кролик прыгнул к нему, подталкивая его своим маленьким носом, как будто попросил, чтобы его держали.

Сначала Алек проигнорировал его, только в результате чего эти печальные глаза смотрят в его душу, так что он сдался довольно быстро.

Более того, Алек приходит к пониманию того, что он не хочет, чтобы кролик, чтобы быть своего рода инструмент мониторинга против него.

Где-то на этом пути, он довольно привязался к кролику. Алек остановился на этом осознании, чувствуя странное сочетание отставки и ожесточения.

Путь к сердцу человека был, очевидно, пушистым, очаровательным.

Но, тем не менее, он не мог не чувствовать себя подозрительным. Неужели это его мать запустила дедукцию Мэйнфрейма? Или был кто-то другой?

Очевидно, это был не кролик, потому что он уже был там, когда Алек впервые взбесился, так что, говоря логически, кролик не должен быть тем, что кто-то использовал, чтобы шпионить за ним.

Что оставило его с кем-то, кто был там в то время, и он этого не осознавал. Только на улице.

Эвин был прав. Были люди, которые следили за ним, когда он выходил из дома.

Столкнувшись с этой информацией, Алек не мог не почувствовать, как его охрана поднимается. Почему он столкнулся с таким вниманием?

Даже оценочный кристалл уже говорил, что он - "каждый", так что должно было быть что-то еще, что заставило старейшин клана так отреагировать. Что-то связанное с его отцом. Он был знаменит или что-то вроде того?

Поэтому все всегда молчали, когда он пытался об этом заговорить?

Даже мать не рассказывала ему многого, только давала расплывчатые и смутные подробности, кроме того, что настаивала, что отец его любит.

Разочарование, которое он испытывал, только заставляло его чувствовать, что у него гораздо более короткий предохранитель, чем обычно. Его и без того плохой нрав становился все хуже, вкуче с тем, что он не мог отпустить его, выплюнув все, что думал, и вынужден был смотреть на все с улыбкой, чтобы сохранить свой тип характера.

Кролик прижал его к себе, что привело к тому, что гнев, пузырящийся под его кожей, немного успокоился.

Алек положил кролика на колени, бездельничая поглаживая его.

Элиас, который все это время был рядом с Алеком, ревностно смотрел на Алека. Очевидно, он очень хотел поддержать кролика, но кролик всегда убегал, когда даже думал о том, чтобы попробовать.

Алек улыбнулся Элаису. Он был довольно тихим ребенком, но ему, казалось, нравились пушистые вещи так же, как и их постоянным представительницам женского пола, если не больше.

"Хочешь поддержать его?" Алек спросил, удивив Элиаса.

Элиас молча кивнул, но то, как светились его глаза, отдавало его чувства.

Алек передал кролика Элиасу, который растаял, как только коснулся мягкой шерсти кролика.

"Как зовут кролика?" Элиас спросил.

Это заставило остальную группу взбодриться.

Алек сделал паузу, улыбаясь. Он спрятал свои испуганные чувства. "У него нет имени."

"Что?" Сайрус сказал, очевидно, скандалил. Когда-либо старший брат, Сайрус уже вроде как усыновил кролика, как только положил на него глаз в объятиях Алека.

Алек внутри чувствовал себя овечкой, никогда об этом не думая. Он всегда говорил о кролике, как о "кролике", но это, очевидно, было неподходящее имя для него.

Захариас очень серьезно посмотрел на кролика. "Как насчет Смерти? Или Жнец?"

Они смотрели на мальчика, который покраснел под их взглядом. "Что?!"

Они решили его проигнорировать.

"Может, Снежинка?" Татьяна предложила. "Его мех такой же оттенок, как и свежий снег, который я видела на фотографиях."

"Снежинка-самец кролика?"

"Ты права... это немного странно."

"Пушистый?"

У Алека было воспоминание об особой волшебной франшизе, с трехголовым цербером, качающим головой.

"Булочка", - предложил Элиас с прямым лицом.

"Булочка" - так и есть, - согласился Алек.

Он пропустил взгляды, которыми они обменивались друг с другом, только Элиас выглядел самодовольно.

"Банбун, тебя это устраивает?" Алек сказал серьезно, глядя на кролика.

В ответ, Банбун отбросил руку Элаиса и прыгнул ему на колени. Алек похлопал его.

Захариас наклонился и шепнул Сайрусу. "Почему у них так плохо получается называть себя?"

Сайрус недоверчиво посмотрел на Захариаса, которого Захариас заметил.

"Что это за взгляд, а?!"

Это было в тот момент, когда Алек снова услышал проклятый голос Мэйнфрейма.

[Обязательная миссия завершена]

[+100 баллов]

[Текущие пункты: 20]

Подожди. Он правильно слышал? Теперь у него снова было 20 очков, верно?

Алек вздохнул с облегчением. Какое-то время он думал, что Мэйнфрейм пытается столкнуть его с обрыва, но это выглядело не совсем бессердечно, в конце концов.

Обычно, такая обязательная миссия, как эта, не приводит к излишкам очков, а наоборот, выравнивает их.

Подождите... это означало, что все, что ему нужно было сделать, чтобы выполнить обязательную миссию, это назвать кролика? Теперь, когда дело дошло до этого момента, он, вероятно, мог бы просто назвать кролика, бросить что-нибудь в него, чтобы "накормить" и таким образом "подружиться" с кроликом.

Алек внутренне ударил его по лбу. Он запаниковал с дедлайном, смешав это с его неминуемой смертью и страхом перед кроликами в целом. Он мог бы закончить его так просто, но вместо этого он, в основном, вышел, чтобы победить свои страхи.

Ну, это было не так уж и плохо. По крайней мере, теперь он знал, что ему не придется постоянно быть на ногах, чтобы следить за появлением кролика, появляющегося, чтобы нарушить его самообладание.

"Спасибо, Банбун", - сказал он кролику, запутав своих друзей.

Он проигнорировал взгляды, которыми они обменялись, забирая кролика домой.

Алек позаботился о том, чтобы улыбка на его лице оставалась безупречной, когда он возвращался домой, пройдя долгий путь.

Любой, кто сейчас на него смотрит, увидел бы прекрасный пример того, как милый малыш обнимает кролика, наслаждаясь солнцем.

Проходя мимо озера, он чувствовал заднюю часть шеи, как будто кто-то или что-то наблюдало за ним.

Мгновенно вернулось плохое настроение Алека, которое ранее успокоил Банбун.

Если бы не этот ублюдок, он бы никогда не вызвал обязательную миссию в первую очередь! Опять же, он сумел преодолеть свой калечащий страх, который мог бы убить его позже, но это был принцип!

Алек подавился "Выходи на хуй, ублюдок!", который хотел оставить свой рот рефлекторно, вместо того, чтобы сказать: "Есть ли кто-то там?", как какой-то скромный, блядь, дева.

Алек не выдержал. Он чуть не почувствовал мурашки по коже при таких словах, покидающих его рот.

Чувство колючки на его шее становилось больше, когда глаза Алека заострились.

Алек повернулся.

<http://tl.rulate.ru/book/35411/830794>